

российский фонд помощи / www.rusfond.ru

Лев Амбиндер,
руководитель
российского фонда помощи

Почему 2008-й должен быть лучше 2009-го?

Считается, будто если бизнесу станет плохо, то благотворительные фонды вообще прикажут долго жить. Эта формула давит на некоммерческий сектор, и противопоставить ей, кажется, нечего. Между тем есть другая точка зрения. Продукция бизнеса, как правило, лишена нравственной составляющей, — в отличие от благотворительных услуг, которые всегда моральны, и потому даже в кризис бизнес будет до последней возможности выполнять свои обязательства перед фондами. Я не знаю, как все у нас сложится нынче, но я разделяю этот оптимистичный взгляд. Судя по итогам фандрайзинга Русфонда в 2008 году, есть основания полагать, что бизнес не даст заглохнуть отечественной благотворительности.

● В 2008 году читатели „Ъ“, «Газеты.ру» и сайта www.rusfond.ru собрали 218,5 млн руб. Это лучший результат фандрайзинга в России. Наиболее востребованы письма о помощи детям с пороками сердца — 59,3 млн руб. отправлено в Томский НИИ кардиологии РАМН, с онкозаболеваниями — 43,8 млн руб. в клинику Петербурга и Москвы, со сколиозом — 34,2 млн руб. в Новосибирский НИИ травматологии и ортопедии (НИИТО), с церебральным параличом — 29,7 млн руб. в Институт медтехнологий (Москва), с лицевыми пороками — 15,05 млн руб. в Центр детской челюстно-лицевой хирургии (Москва), с пороками конечностей — 11,1 млн руб. в Ярославскую больницу имени Соловьева. Как всегда, наши читатели не подменяют, а дополняют государство.

В прошлом году объемы пожертвований по Русфонду на 59,2 млн руб. превысили сборы 2007 года — и это, несмотря на кризис. Мы получили свыше 9 тыс. откликов, 72% из них дал интернет. Впервые с 2001 года, когда мы открыли сайт www.rusfond.ru, и сборы в интернете превысили пожертвования читателей „Ъ“: 117,8 млн руб. против 62,3 млн. руб. Правда, и просьба на сайте мы обнаружили вчетверо больше, еженедельно обновляя почту (в „Ъ“ у нас выходит две страницы в месяц). Кстати, самые крупные частные пожертвования, и тоже впервые в истории Русфонда, сделал читатель сайта www.rusfond.ru (12,5 млн руб.). Весьма активна в 2008 году была и третья «сборочная площадка» — несколько частных лиц оплачивают по собственным программам лечение наших ребятишек, выдвигая единственное условие: письма о помощи этим детям мы готовим, как обычно, но не публикуем. Такая вот публикация в единственном экземпляре.

У нас стало больше компаний и фондов, поддерживающих программу совместных даров Русфонда, это обстоятельство во многом и обеспечило рост откликов и пожертвований. В наши клиники и наши публикации. К давним нашим партнерам компаниям «Ингострах», ТТК, Русь-банку и Собинбанку, американским фондам «Русский дар жизни» и «Общество помощи русским детям», агентству I&M присоединились «М.Видео», два частных фонда, предпочитающие оставаться неизвестными, и благотворительный фонд РЕНОВА. Мы готовы предоставить бесплатный аутсорсинг благотворительных услуг и другим компаниям.

А теперь о самых очевидных качественных итогах 2008 года. Благодаря росту пожертвований пролечено детей на треть больше, чем в прошлом году, расширена география помощи. В наши клиники теперь везут детей из стран СНГ, и это тоже отличный знак. Все наши клиники-партнеры с помощью читателей внедряют новые высокие технологии, добиваясь замечательных результатов. В Томском НИИ кардиологии РАМН, например, после запуска новой операционной теперь делают операции любой сложности и втрое против 2007 года снизили послеоперационную летальность. Петербургский Институт детской гематологии им. Р. М. Горбачевой стал одним из пионеров освоения в России гаплоидентичной трансплантации стволовых клеток, при которой пациенту пересаживают костный мозг от частично совместимого донора. Метод применяют, когда на поиск полностью совместимого донора уже нет времени. Русфонд в 2008 году оплатил 14 таких операций, и семерых ребятишек удалось спасти.

Будет очень жаль, если кризис остановит эту деятельность наших читателей. Что может предпринять благотворительный фонд при кризисе? Максимально перекрыть неэффективное использование и потери пожертвований. В частности, отказаться от сборов на сборники родителей и предложить читателям перечислять пожертвования хотя бы героям главных публикаций к нам в фонд «Помощь» (учредители ИД «Коммерсантъ» и Лев Амбиндер). Причины две. В кризис с матерей вполне могут взять подоходный налог, такой закон, хотя до сих пор это не отменялось. А деньги, переведенные на мамин счет из благотворительного фонда, налогом не облагаются. И вторая причина. Как уже было в 90-х, появились мамы, у которых крыша едет от одного вида сумм, зачисленных им на сборничку. Несколько мам уже пытались убедить нас, будто ничего не получают. Но читатели-то сообщают в фонд о пожертвованиях, и не остается ничего другого, кроме как страдать такую мамашу прекращением сборов: «и сами потом выкручивайтесь». Я и сейчас не знаю, как мы бы поступили на самом деле. Все-таки ребенок за маму не отведишь, тем более смертельно больной ребенок. Но и обманывать читателя, собирая больше потребного, тоже не входит в наши планы. Страшилки до поры помогали, но однажды уже сорвались. На сборничку к одной маме ушло денег вдвое больше, чем требовалось, и наши уговоры не помогли, даже рассказ о другом таком же малыше, с тем же жутким диагнозом и в том же самом медцентре.

Мы готовы рассмотреть любые ваши предложения по теме: как преодолеть кризис в благотворительности.

Полный текст публикуется на сайте www.rusfond.ru.

Надежда на опору

Ксении Голубковой нужен эндопротез

Девочке почти четыре года. Кажется, такие страдания, которые достались ей и ее родителям, не бываю за что-то. Бывают только зачем-то. Кажется, эту молодую московскую семью из крохотной хрущевки на Тимирязевской готовят в святые. Как иначе объяснить, что в течение последних полутора лет девочка умерла дважды и дважды была спасена: сначала от вирусного энцефалита, потом — от остеосаркомы, рака бедренной кости?

Она смеется. Она смотрит, как старший брат гоняет в компьютере розовую пантеру, и смеется забавным пантерным прыжкам и тому, как пантера, если ей надо взлететь, крутит хвостом на манер вертолетного пропеллера. Ее старший брат играет в компьютер не так, как играют обычно, не для того чтобы пройти на следующий уровень, а для того чтобы повеселить сестру. Потому что она следит за компьютерной игрой, как смотрит мультик, и потому что никто давно не слышал, как она смеется. Чудесный заразительный, но слишком хриплый для девочки и грудной смех — совсем недавно исчезли метастазы в легких.

Мама гладит ее по голове и пытается свести пальцами белый пушок, едва появившийся на Ксюшиной лысой после химиотерапии голове.

— У тебя волосы стали расти, — говорит мама.

— А еще у тебя брови выросли и реснички, — говорит папа.

И девочка смеется. От того, что реснички выросли, и от того, что пантера очень забавная.

Полтора года назад Ксения простудилась. Неделью у нее была повышенная температура. Ее держали в постели и поили теплым молоком, пока однажды она не перестала говорить. Папа взял ее на руки, повез в больницу, а доктор там сказал ему, что воспаления легких нет, что девочка просто обезвожена и ослаблена, что надо поить. А потом доктор попросил папу подписать отказ от госпитализации и повести девочку домой.

Ночью девочке стало совсем плохо. Шея одеревенела и затюпала как будто притянуто клопчаткам. Отец повез ее в другую больницу. Там доктор пощупал девочку шею и сказал: «энцефалит». А на вопрос папы, бывали ли у доктора прежде подобные случаи, доктор ответил: «Было два. Один ребенок помер, другой, кажется, еще жив, но лежит ошелоком».

Девочку положили в реанимацию. Через несколько часов она потеряла сознание, потом впала в кому. Родителей в реанимацию не пустили. Ксюшина мама не могла сутками дежурить под дверью, потому что дома у нее еще две детей, и Ксюшина младшая сестра была тогда младенцем. Подверью реанимации дежурил папа. Однажды ночью ему удалось на минуту зайти внутрь и посмотреть на дочь. Девочка лежала, подключенная к аппарату искусственного дыхания.

Он работает мелким торговцем, ее отец. Торгует на рынке. Но он набрал в долг сто тысяч евро. Он пригнал из Германии реанимационный самолет. Врач говорил, что девочка нетранспортируема. Что для транспортировки ее в Германию надо четыре раза отключить ее от аппарата искусственного дыхания и четыре раза подключить снова, каждый раз заводить ей сердце. Врач говорил, что она этого не переживет. Но у них получилось.

Доктор в Германии сказала Ксюшиному папе, что девочка, хоть и в коме, но все слышит и чувствует прикосновения. Надо говорить с ней, быть с ней рядом, ласкать ее. И он был с ней рядом двадцать четыре часа в сутки, много дней: читал ей стишки, держал ее за руку, пел ей песенки. И если бы она откры-

В перерывах между курсами химиотерапии отец возил Ксюшу (на переднем плане) по святым местам, по монастырям и чудотворным источникам, потому что да за что же это ей, Господи, посмотри же на нее! фото дмитрия левбедева

ла глаза, она бы танцевала. И однажды она открыла глаза. Сначала доктор сказала, что ей кажется, если отключить девочку от аппарата искусственного дыхания, она задышит сама. И отключила аппарат. Через минуту мышца на шее девочки сложились в спазм удущья. В эту секунду доктор прислушала девочку в рот из ингалятора, которым пользуются астматики, и девочка вздохнула. А потом открыла глаза.

Только взгляд был остановившийся, расфокусированный. Оставшаяся в Москве Ксюшина мама спрашивала мужа по телефону, пришла ли Ксюша в сознание, но он не мог сказать, что это сознание.

Однажды настал день, когда отец отошел от кровати, на которой лежала девочка, и направился в ванную. Ему показалось, будто девочка проводила его взглядом. Он вернулся к кровати. И опять ему показалось, что дочь смотрит на него, а не мимо. Он опять отошел к двери в ванную. Ну да, точно! Девочка следила за ним, провожала его взглядом.

— Ксюша, ты видишь меня? Кто я?

Ее губы разомкнулись. Ее речь была чуть слышимое дыхание. Но он слышал, как она сказала или, вернее, прошептала:

— Папа.

И вот тогда он танцевал. Как безумный посреди этой реанимационной палаты в детской клинике немецкого города Нюрнберга. И в награду за танец девочка еще и улыбнулась, потому что он, наверное, смешной, когда танцует.

Еще полтора месяца у них ушло на реабилитацию. В сентябре девочка вернулась домой совершенно здоровой. И всю зиму была здорова. А в начале весны катались с братом с горки и ушибла колено. Колено распухло. Они опять пошли по врачам, и через пару недель выяснилось, что это не ушиб. Это остеосаркома, рак бедренной кости.

И все началось снова. Химиотерапия, две недели в коме, риск ампутации, метастазы в легких. В перерывах между курсами химиотерапии отец возил девочку по святым местам, по монастырям и чудотворным источникам, потому что да за что же это ей, Господи, посмотри же на нее!

Теперь опухоль уменьшилась, метастазы исчезли, девочка смеется. Осталось заменить ей пораженный участок кости эндопротезом. Осталось только найти деньги на эндопротез.

Валерий Панюшкин

КАК ПОМОЧЬ для спасения трехлетней москвички Ксюши Голубковой не хватает 958 тыс. руб.

Старший научный сотрудник отделения опухоли опорно-двигательного аппарата НИИ детской онкологии и гематологии им. Н. Н. Блохина хирург Аслан Дзамлаев рассказывает: «У Ксении остеосаркома правой бедренной кости. К нам она попала с большой опухолью и метастазами в легких. На сегодня девочка прошла шесть курсов химиотерапии, и это лечение дало очень хороший результат — опухоль сократилась на 70%, а метастазы вообще исчезли. Теперь пораженный участок кости предстоит удалить, заменив его специальным эндопротезом. «И Ксюша готова к эндопротезированию», — заявил нам доктор Дзамлаев.

Для Ксении заказан специальный раздвижной эндопротез. Сделать такой крохи протез раздвижным смогут только американцы, он обойдется в 1,375 млн руб. Если нам удастся собрать необходимую сумму, то до двенадцати лет хирургические вмешательства Ксении не понадобятся. Эндопротез позволит удлинить ножку без операции. По словам господина Дзамлаева, прогноз вполне хороший: «Девочка будет развиваться соответственно возрасту и вести нормальный образ жизни».

Дорогие друзья! Лечение на Кашире оплачивается государством, а вот за протез родители должны заплатить сами. Голубковым это не под силу. В семье трое детей, шестиклассник Артем и полторагодовалая Ульяна, к счастью, здоровы. Работает один отец: возит вещи из Турции, зарабатывая от \$500 до \$2 тыс. в месяц. Мать до рождения детей трудилась вязальщицей на чулочной фабрике.

Как всегда, наш постоянный партнер компания «Ингострах» внесет 417 тыс. руб. (подробности на сайте www.rusfond.ru). Таким образом, не хватает еще 958 тыс. руб. Ваши пожертвования можно перевести на счет в благотворительный фонд «Помощь» (учредители — издательский дом «Коммерсантъ» и Лев Амбиндер). Реквизиты есть в Российском фонде помощи. Можно также воспользоваться нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на сайте www.rusfond.ru).

экспертная группа
Российского фонда помощи

Из свежей почты

Саша Рыженков, 5 лет, детский церебральный паралич, надо продолжить курсовое лечение. 156 тыс. руб.

Внимание! Благотворительный фонд «Ренова» внес 50 тыс. руб. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 106 тыс. руб.

Два года мы лечили Сашу в Институте медтехнологий (ИИМТ) наобранные Русфондом деньги и благодарны вашим читателям за такую возможность. Я школьная учительница, муж дальнбойщик. Большая часть его зарплаты уходит на погашение кредита за машину. Через полтора года, надеюсь, сами сможем оплатить лечение. Но лечить надо сейчас. Саша многому научился, особенно заметны сдвиги в умственном развитии. Ему все интересно! Сашки почти не косят, развиваются память и речь. Но сам еще не ходит. В сентябре 2008 года сделали ахиллопластику, удлиннили сухожилия левой ноги, чтобы она встала на полную стопу. Теперь надо восстановить приобретенные в ИИМТ навыки движения. Врач говорит, что Саша достигнет сверстников умственно и частично физически. Спасибо вам огромное! И не оставьте нас, пожалуйста! Татьяна Рыженкова, Ростовская область

Невролог ИИМТ Ольга Рымарева (Москва): «Саша не понимал речь, руки и ноги были парализованы. Сейчас знает предметы, хорошо контактирует, говорит словами, самостоятельно сидит и стоит. Он пойдет в школу сам, если продолжим реабилитацию».

Алина Сапожникова, 15 лет, прогрессирующий сколиоз 4-й степени, нужна операция. 189 584 руб.

Внимание! Компания «М.Видео» внесла 87 500 руб. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 102 084 руб.

Наша Алина занималась спортом, в одиннадцать лет неожиданно у нее нашли грудной сколиоз 2-й степени. Мы начали лечение: возили к мануалам, на массаж и гимнастику, Алина носила корсет, принимала витамины. И все безрезультатно. Дочь получила инвалидность. Сколиоз прогрессирует, уже предельная степень искривления позвоночника. Растет горб, и у девочки крепнет комплекс неполноценности. Часто болит голова. Самим нам оплатить операцию не по карману. Я работаю в электросвязи, зарабатываю не больше 20 тыс. руб. Во Владивостоке сколиозы оперируют по старинке с высоким риском для жизни. Очень прошу, помогите профинансировать операцию в Новосибирском НИИТО, там применяют самые современные имплантаты и инструментариум. Андрей Сапожников, Приморский край

Научный консультант Русфонда профессор Михаил Михайловский: «Сколиоз Алины искривил позвоночник за 80 градусов. Это очень много. Горб большой, туловище искривлено и укорочено. Но все еще поправимо — хирургическим путем».

Настя Горюнова, 5 лет, синдром жаберных дуг, поперечная расщелина лица, спасет операция. 90 тыс. руб.

Внимание! Общество помощи русским детям (США) внесло \$1250 (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 51 875 руб.

В роддоме мне не сказали про недоразвитую нижнюю челюсть. Настя, я лишь заметила, что нет правого уха. Я благодарю судьбу за то, что мы пошли к профессору Рогинскому. Он велел в первую очередь заняться челюстью, там большая проблема: не сформирован сустав. В два года Насте поставили дистракционные аппараты, потом установили искусственный сустав. Надо делать ушную раковину. Настя подросла, спрашивает: «Почему у меня ушко не как у всех?» В садике привыкли, а вот незнакомые пристают к вопросам. Отец Настю отказался от нас. Настя часто болеет, и я не могу устроиться на работу. Кормит нас моя мама, она бригадир на ферме (11 тыс. руб.). Живем втроем в старом доме. Очень прошу, помогите собрать деньги. Иначе так и будут в мою девочку пальцами тыкать. Татьяна Горюнова, Московская область

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Настя родилась с комбинированным пороком развития: дефект и недоразвитие нижней челюсти, микроотия (недоразвитие уха) и макростомия (большой рот с одной стороны). Дефекты нижней челюсти уже устранены. Предстоит пластика уха и одномоментное устранение макростомии».

Расита Хутова, 2 года, паралич Дюшенена—Эрба, требуется цикл операций. 196 тыс. руб.

Внимание! Один благотворительный фонд внес 65 333 руб. Не хватает 130 667 руб.

Нашей девочке третий год, а правая рука не двигается. По неосторожности повредили при родах. С первого дня мы лечимся, но пока улучшений нет. Рука становится все суше и короче левой, правое плечико опускается. Душа болит, когда видишь, как она играет одной рукой. Очень боюсь, что Расита на всю жизнь останется инвалидом. Мы надеемся на операцию в ярославской клинике, там врачи обещают все исправить и оживить. Но мы не в состоянии оплатить это лечение. Детей у нас двое (сыну девять лет), а денег нет — только пенсия Раситы. Мы живем в сорогоду, держим корову. И подрабатываем по соседям: картошку копаем, воду возим. Не голодаем, но денег совсем нет. В наше время очень важно опустить поддержку. Спасибо вашим читателям, Русфонд даже в нашей республике стал для многих сильных помощником, на которое можно опереться. Храни вас Бог! Балла Хутова, Карачаево-Черкесия

Заместитель главврача больницы имени Соловьева Юрий Филименков (Ярославль): «Повреждение плечевого сплетения. Для восстановления потребуются пересадка мышц, остеотомия плеча, перемещение сухожилий. В итоге Расита с выключенной рукой станет способна овладеть любой профессией».

Маша Иванова, 2 года, врожденный порок сердца, спасет срочная операция на открытом сердце. 191 196 руб.

Внимание! Компания ТТК внесла \$2500 (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 190 771 руб.

19 января нашей Машеньке исполняется два года. Как бы мы хотели подарить ей на день рождения здоровье и обновленное сердце! Томские кардиохирурги, побывавшие у нас в Бийске, назначили лекарству, но надежды, что Машин организм сам справится с пороком, не оправдались. Маше все хуже. Вес недобирает, под глазами синяки, даже во сне трясется. И дефект в сердце вырос. Откладывать операцию уже нельзя. Но нам эту хирургию самим не оплатить. Я быничная санитарка, сейчас в декрете. Муж водит бензовоз, его зарплата в 19 тыс. руб. хватает только на жизнь. Все питание с магазина, а девочкам (дочь Настя в третьем классе) нужны витамины, и на лекарствах для Машин не сэкономить. Спасите нашу Машу! Ольга Иванова, Алтайский край

Ведущий сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Сергей Иванов: «У Маша два врожденных порока сердца: множественные дефекты межжелудочковой перегородки и сужение легочной артерии. Оперировать будем на открытом сердце и восстановим нормальное кровообращение. Только после этого девочка начнет расти и развиваться».

Реквизиты авторов и клиник есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на www.rusfond.ru).

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Российского фонда помощи

Российский фонд помощи (Русфонд) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Проверив письма, мы публикуем их в «Ъ», в «Газете.ру» и на сайте www.rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на www.rusfond.ru). Мы просто попросим вам помочь.

Читателям зветя понравилась: всего собрано свыше \$29,28 млн. В 2009 году (на 22 января) собрано 5 176 589 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зырянская» (Кубасс), 57 семьям сгоревших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Вологодске, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252 г. Москва, а/я 50;
www.rusfond.ru; e-mail: frp@kommersant.ru.
Телефоны: (495) 926-35-63, (495) 926-35-64 с 10.00 до 21.00.
Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».

Ясю Королева госпитализируют в феврале

Дорогие друзья! 19 декабря мы опубликовали в „Ъ“ и на rusfond.ru рассказ о беде четырехлетней Ярослава Королева. После пожара у малышки обширные ожоги головы, лица, шеи, рук и ног. Чтобы сохранить малышку зрение, сделать рабочей левую руку и вернуть лицо, нужны платные реконструктивные операции. Теперь они возможны. Благодаря вам деньги на полный цикл операций для Яси собраны (385 откликов, 1,309 млн руб.).

Заместитель главврача Ярославской больницы имени Соловьева Юрий Филименков заявил, что сначала Ясе Королеву оперируют веки, затем восстанавливают кожу лица и функции кистей. Врачи планировали госпитализацию малышка на 12 января, но после новогодних каникул ожоговое отделение больницы

Врачи планировали 12 января принять Ясю, но после Нового года больницы переполнены больными, и первая операция отложена на февраль фото сергея киселева

переполнено больными с тяжелыми свежими ранами, и госпитализация Яси отложена на начало февраля.

Мы будем следить за развитием событий.

И вот еще новости. **Оплачены:** операции по поводу врожденных пороков сердца Ане Глазыриной (2 года, 186 600 руб., Хакасия); операции по поводу сколиоза Роману Сидорову (17 лет, 204 764 руб., Татария); лечение детского церебрального паралича Владлику Медведнику (5 лет, 156 тыс. руб., Москва); челюстно-лицевые операции Кате Можаровой (6 лет, 130 тыс. руб., Ямало-Ненецкий АО); пластические операции на послеожоговых рубцах Ксюше Самойловой (6 лет, 192 тыс. руб., Ярославская обл.).

Отправлено: 231 тыс. руб. на лекарству Антону Якушенкову (9 лет, острый лимфобластный лейкоз, Коми).

Помогли: благотворительный фонд «Русский дар жизни» и Общество помощи русским детям, Ярослав, два Александра, Ирина (все — США), Лилия и Ростислав (оба — Чехия), Вероника, Лана, Екатерина, Светлана (все — Англия), Никита, Инесса (оба — Франция), Сергей (Канада), Дмитрий, Маргарита (оба — Латвия), Мария, Татьяна (оба — Германия), семья Хопп (ФРГ), Мария (Япония), Роман, Рудольф (оба — Швейцария), Даниель, два Василия (все — Нидерланды), Диллод (Узбекистан), Мария (Таиланд), Ольга (ОАЭ), Наталья от руководителя (Кипр), Алексей, Анастасия, Екатерина, Дмитрий, Андрей, Лилия и Ростислав (все — Прага), Айрат, Фарид, Миляуша, Тимур (все — Татария), Денис (Казахстан), ООО «Невская строительная компания», ООО АВТОР, Василий, Дмитрий, Елена, Ольга, Алла и Элеонора, Екатерина, Зинаида, Светла-

на, Анатолий (все — Санкт-Петербург), Дмитрий, Наталья, Илья, Сергей, Инна Витальевна (все — Екатеринбург), Ольга (Томск), Илья (Чита), Евгений (Омск), Юлия (Волгоград), Роман (Воронеж), ООО «Техноэлектроник», Сухорослово О. Л., Илья (все — Пермь), Наталья от Евгения (Сыктывкар), Елена (Бийск), Андрей (Тверь), Вера (Калуга), Денис (Иваново), Алла (Чебоксары), Евгений, Ирина Викторвна (оба — Челябинск), Илья, Максим (Калининград), ООО «Строй-оптима НН» (Нижегород), ОСАО «Ингосстрах», ЗАО «Компания „Транслетком“», компания «М.Видео», благотворительный фонд «Ренова», ОАО «Русь-банк», Герман, Олег, ОАО «Зарубежнефть», ООО «Инвестиционная компания А1», ООО «Ривьера Бета», представительство ООО «Нойманн Электроник Остйорпа ГмбХ (ФРГ) в России», ООО «Сиб-Ур Инвестстройсер-

вис», компания «Швейцарский дом», компания «Мэйджор-Авто», ЗАО «ТПК-Кунцево», ОАО «Канавинохлеб» (Гордеевский универмаг), ООО «ФриЛайнКомпани», Любовь от руководителя, Инесса от руководителя, Ирина от руководителя, Татьяна от Аркадия Олеговича, Элеонора от руководителя, Наталья от руководителя, ИП Максим Алимжанович, сотрудник компании ОАО «Газпром нефть», Н. Е. Васильев, Дарья от компании, Антон Сергеевич, сотрудник ГУП «Торинфор», Андрей раб Божий, шесть Дмитриев, Наталья, Дарья, Плеб, шесть Максимум, Ираида, пять Игорей, шесть Андреев, четыре Евгения, (все — Москва), Спасибо!

Лев Амбиндер,
Анна Железнава,
Антонина Надсадина

Полный текст отчета публикуется на сайте www.rusfond.ru.